

Георгий Иванов

« Хорошо, что нет
царя...»
(1930г.)

Георгий Иванов

Георгий Владимирович Иванов (1894-1958) родился 29 октября в Ковенской губернии в небогатой дворянской семье. Детство провел в имении Студенки, на границе с Польшей. Начальное образование получил на дому, а затем поступил на службу в кадетский полк. Там же и начал писать первые стихи.

Впервые стихи Иванова появились в литературных журналах («Аполлон», «Современник» и др.) в 1910 году.

Осенью 1911 года создается акмеистический «Цех поэтов», в который, в начале следующего года, вступает Г. Иванов.

В 1912 выходит первая книга стихов — «Отплытие на остров Цитеру», затем появляются сборники: «Граница» (1914), «Памятник славы» (1915), «Вереск» (1916), «Сады» (1921), «Лампада» (1922). В ранних стихах присутствуют мотивы усталости, разочарования и др. Осенью 1922 года Г. Иванов вместе со своей женой, поэтессой И. Одоевцевой, отправляется по командировке в Берлин. В 1923 году супруги переезжают жить в Париж. В 1930 публикуется сборник стихов «Розы».

В годы эмиграции выступает как прозаик: мемуары «Петербургские зимы» (1928, Париж), «Третий Рим» (1929, незаконченный роман).

В 1938 году в Париже выходит лирическая проза «Распад атома».

В 1949-1950 гг. опубликована серия критических статей.

Хорошо, что нет Царя

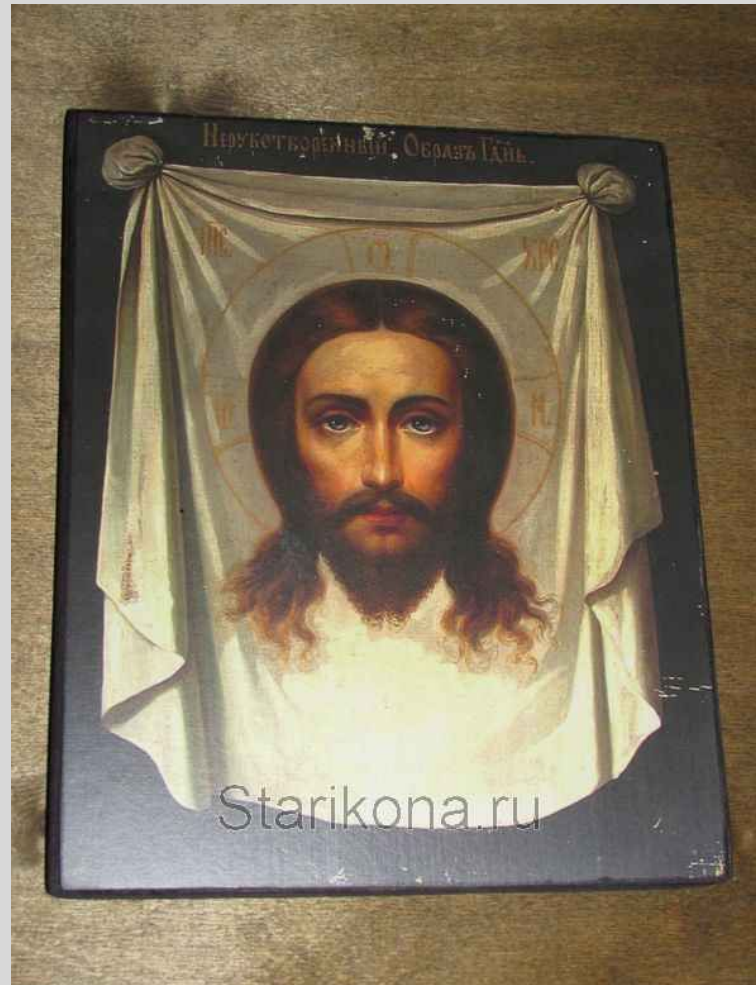

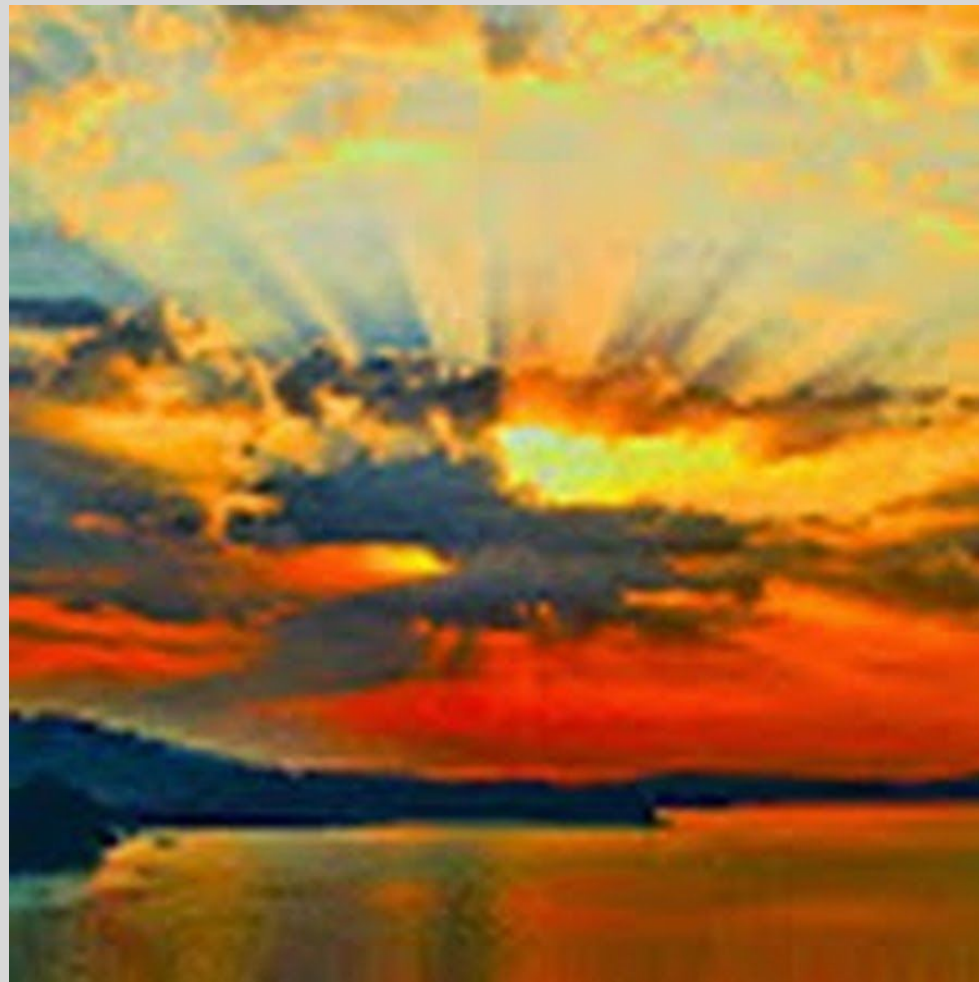
Хорошо, что нет России.

Хорошо, что Бога нет.

Только желтая заря,

Только звезды ледяные,

Только миллионы лет.

Хорошо – что никого,
Хорошо – что ничего,

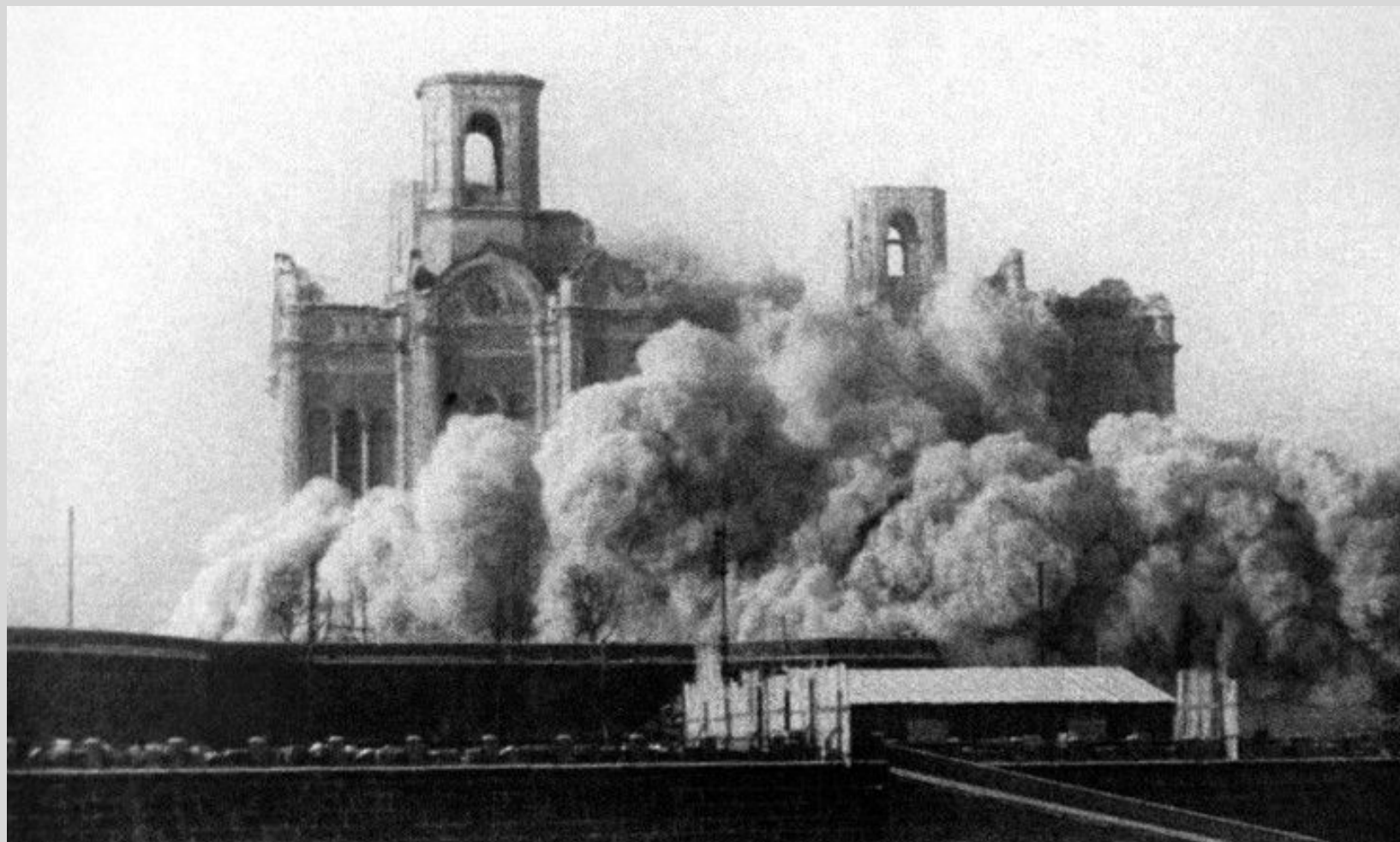

Так черно и так мертво,

**Что мертвее быть не может
И чернее не бывать,**

**Что никто нам не
поможет**

И не надо помогать.

- В 1916 году Ходасевич написал, что Георгию Иванову не хватает какого-нибудь несчастья, чтобы стать большим поэтом. В стихах позднего Иванова, с которым как раз и случилось то, что "нагадал" ему Ходасевич, — а исход из России стал "роковым" для него событием — в стихах этого нового, уже "эмигрантского" поэта добро проповедуется "враждебным словом отрицанья". За плотной пеленой "зла" "добра" можно не разглядеть. "Георгий Иванов "сияние" прозревал, свидетельствовал же о "неизбежности пораженья...". И как тут не вспомнить страшную ивановскую прозу, порожденную предельным отчаянием и озаглавленную со вселенским замахом "Распад атома" (1938). В этой своей безумной решимости достичь "последней черты" Иванов — несомненный ученик Блока.

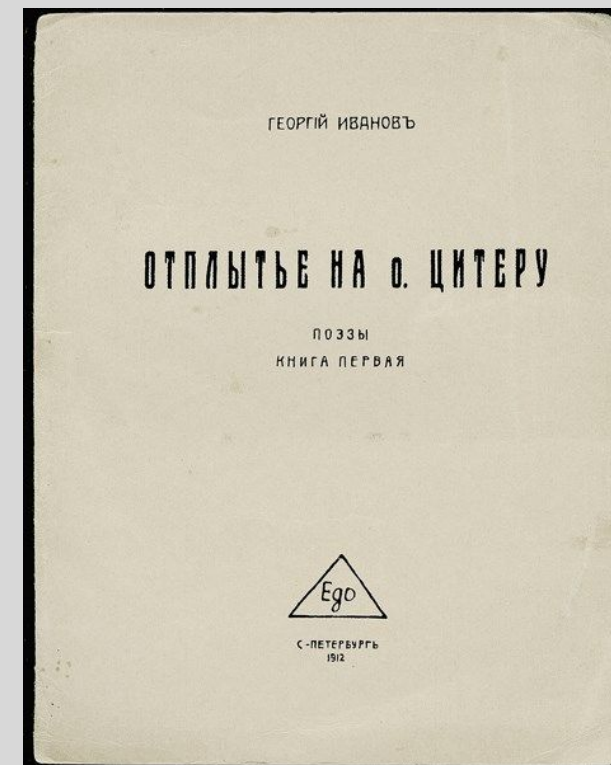

Конечно, уместно здесь вспомнить и "Благодарность" Лермонтова, и ахматовское "Я пью за разоренный дом"; исследователем точно замечено, что стихотворение является "двойным" ответом и на "октябрьскую" поэму "Хорошо!" (1927) Маяковского, и на его самоубийство, последовавшее как раз в год написания ивановского "Хорошо!" (1930). А там внутри поэмы Маяковского — еще один рефлекс — Блок, греющийся у костра с солдатами и "благословляющий" своей репликой "Очень хорошо" конец старой, "блоковской" России. Первые три восклицанья (нет Царя, нет России, нет Бога) констатируют полное и абсолютное разрушение прошлого, воплощенного в известном трехчлене "За Бога, Царя и Отечество!" Дальнейшее же движение стихотворения — "погружение во тьму", в ощущение оставленности среди ледяной и обезбоженной Вселенной — это уже взрослое "рефлектирующее" сознание.

Книги Георгия Иванова

Книги о Георгии Иванове

